

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026. Т. 31. № 3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Шульга П. И.</i> Женский головной убор-парик пазырыкской культуры из могильника Чесноково-2 (Алтай)	7
<i>Ши Ханьда, Курбанала Ж.</i> Зооморфные мотивы могильника Мацзяюань и отраженное в них культурное многообразие	22
<i>Илюшин А. М.</i> Средневековый комплекс вооружения на курганном могильнике Ваганово-1	46

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кайряк А. А.</i> Особенности демографического развития российских немцев в конце XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии и Степного края)	60
<i>Лиджиева И. В.</i> От традиционных целителей к дипломированным врачам: медицинская помощь в кочевом обществе последней трети XIX — первой трети XX в.	76
<i>Кобец О. В.</i> Перепись населения 1926 г. и несостоятельность тезиса о местах компактного проживания белорусов в регионах российско-белорусского приграничья в 1920–1930-е годы	91
<i>Кондратюк Г. Н.</i> Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств в Крымской АССР в 1920–1930-х годах	108
<i>Шайдуров В. Н., Осипов Н. А.</i> Национальная политика в Ленинградской области в 1920–1930-е гг.	119
<i>Альховик Н. К.</i> Особенности национальной политики в отношении этнических меньшинств БССР в 1920–1941 гг.	142
<i>Чернышева Н. В., Ажигулова А. И.</i> Этническое большинство и этнические меньшинства северо-западной части РСФСР: общие тенденции и специфика воспроизводства в 1939–1959 гг.	165

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Васильев Д. В.</i> Православная церковь в туркменском оазисе: храм во имя Святителя Алексия Митрополита Московского в Мургабском государственном имении	189
<i>Шершинева Е. А.</i> Положение ссыльных мусульман Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской Империи	210
<i>Дашковский П. К., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Положение буддийских общин в Туве в условиях ужесточения государственно-конфессиональной политики в СССР в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.	229

ДЛЯ АВТОРОВ	252
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026, vol. 31, no. 3

Section I. **ARCHEOLOGY AND ETNO-KULTURAL HISTORY**

<i>Shulga P.I.</i> The Female-headdress wig of Pazyryk culture from Chesnokovo-2 (Altai)	7
<i>Shi Handa, Kurbanali Zh.</i> Zoomorphic decoration and cultural diversity at the Majiayuan cemetery	22
<i>Ilyushin A.M.</i> The medieval armament complex at the Vaganovo-1 burial mound.....	46

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Kairiak. A.A.</i> Features of the demographic development of Russian Germans in the late 19th and early 20th centuries (on the example of St. Petersburg province and Steppe Region).....	60
<i>Lidzhiyeva I.V.</i> From traditional healers to qualified physicians: medical care in nomadic society in the last third of the 19th — first third of the 20th century.....	76
<i>Kobets O.V.</i> Population census of 1926 and the inconsistency of the thesis about the places of compact residence of Belarusians in the regions of the Russian-Belarusian border in the 1920s-1930s.	91
<i>Kondratyuk G.N.</i> Soviet ethnopolitics towards national minorities in the Crimean ASSR in the 1920s-1930s.....	108
<i>Shaidurov V.N., Osipov N.A.</i> National policy in the Leningrad Region in the 1920s and 1930s.	119
<i>Alkhovik M.K.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	142
<i>Chernysheva N.V., Azhigulova A.I.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	165

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Vasilyev D.V.</i> An Orthodox Church in a Turkmen Oasis: The Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in the Murghab Sovereign's Estate.....	189
<i>Shershneva E.A.</i> The Status of Exiled Muslims in Siberia in the Context of the Russian Empire's State Policy toward Religious Communities.....	210
<i>Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V.</i> The situation of Buddhist communities in Tuva in the context of the tightening of state-confessional policy in the USSR in the late 1950s — first half of the 1960s.....	229

FOR AUTHORS	252
--------------------------	-----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94 (575.4)

DOI 10.14258/nneur(2026)3–11

Д. В. Васильев

Московский городской педагогический университет, Москва (Россия)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ТУРКМЕНСКОМ ОАЗИСЕ: ХРАМ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО В МУРГАБСКОМ ГОСУДАРЕВОМ ИМЕНИИ

В статье рассматривается создание православного храма в Мургабском государственном имении. На основе источников из фонда Главного управления уделов (Российский государственный исторический архив) реконструирована история организации православного богослужения в государевом имении. Целью исследования является выяснение причин относительно позднего появления церкви и обстоятельств сооружения в 1912–1916 гг. фундаментальной церкви, архитектура которой вобрала в себя наиболее зримые элементы русского храмового зодчества.

В ходе исследования установлено, что строительство собственного храма в Мургабском государевом имении было прямо связано с его экономическими показателями. Тем не менее, приняв решение о возведении культового сооружения, власти решили придать ему максимально фундаментальный характер, связав архитектуру церкви с типологическими образцами русского культового зодчества. Связав строительство с юбилеями самого имения и правившей династии, Главное управление уделов превратило новый храм в значимый элемент визуализации присутствия России и ее государя на территории, где русское население составляло этническое и конфессиональное меньшинство.

Ключевые слова: Закаспийская область, Мургабское государево имение, Байрама-ли, православие, храм, церковь, этническое меньшинство, архитектура, керамика, русские, туркмены, экономика.

Для цитирования:

Васильев Д. В. Православная церковь в туркменском оазисе: храм во имя Святителя Алексия Митрополита Московского в Мургабском государевом имении // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31. № 3. С. 189–209. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–11](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–11)

Васильев Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, доцент, профессор департамента истории Московского городского педагогического университета, Москва (Россия). **Адрес для контактов:** dvvasiliev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6616-0646>

D. V. Vasilyev

Moscow City Pedagogical University, Moscow (Russia)

AN ORTHODOX CHURCH IN A TURKMEN OASIS: THE CHURCH OF ST. ALEXIS, METROPOLITAN OF MOSCOW, IN THE MURGHAB SOVEREIGN'S ESTATE

The article examines the creation of an Orthodox church in the Murghab Sovereign's Estate. Based on sources from the collection of the Main Administration of Appanages (Russian State Historical Archive), the history of the organization of Orthodox worship at the Sovereign's Estate is reconstructed. The purpose of the study is to elucidate the reasons for the church's relatively late construction and the circumstances surrounding the construction of the fundamental church between 1912 and 1916. Its architecture incorporated the most prominent elements of Russian church construction.

The study found that the construction of the church in the Murghab Sovereign's Estate was directly linked to its economic performance. Nevertheless, the decision to construct a religious building was motivated by the desire to give it the most fundamental character and to link the church's architecture with the typological examples of Russian religious architecture. The Main Administration of Appanages linked the construction with the anniversaries of the estate itself and the ruling dynasty. It transformed the new church into a significant visual element of Russia's and its Sovereign's presence in a territory where the Russian population constituted an ethnic and religious minority.

Keywords: Transcaspian Province, Murghab Sovereign's Estate, Bayramali, Orthodoxy, temple, church, ethnic minority, architecture, ceramics, Russians, Turkmens, economics.

For citation:

Vasilyev D. V. An Orthodox Church in a Turkmen Oasis: The Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in the Murghab Sovereign's Estate. *Nations and Religions of Eurasia*. 2026, vol. 31, no, 3, pp. 189–209. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–11](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–11)

Vasilyev Dmitry Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of History, Moscow City University, Moscow (Russia).

Contact address: dvvasiliev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6616-0646>

Введение

Мургабское государево имение было создано в 1887 г. на юге Закаспийской области для того, чтобы заселить значительный пустовавший район на стыке иранской и афганской границ, возродить когда-то существовавший там оазис и превратить его в эффективное агропромышленное предприятие, способное не только приносить прибыль его хозяину, но и участвовать в пополнении государственной казны.

Экономические аспекты истории Мургабского имения нашли отражение в работах Н. А. Мазаева, который обратил внимание на структуру его сельскохозяйственного сектора, непосредственно связанную с потребностями внутреннего рынка страны и ориентированную на извлечение стабильной и гарантированной прибыли [Мазаев, 2024]. Этот же автор отметил и устремления российской администрации, направленные на превращение имения в передовое капиталистическое хозяйство [Мазаев, 2025]. Общая характеристика аграрного сектора государева имения и краткая история его интеграции в социалистическое уже хозяйство рассмотрены О. И. Брусиной и Л. Т. Соловьевой [Брусиная, Соловьева, 2022] и нашли отражение в подготовленной ими публикации трудов Г. И. Карпова, хорошо знакомого с материальным наследием имения [Карпов, 2025: 69–115]. История туркмен, коренного населения региона, в том числе в контексте российско-иранских отношений рассмотрены С. Д. Васильевым на протяжении XIX — начала XX вв. Он же обратил внимание на особенности транзита хозяйственно-экономического наследия Мургабского государева имения из его прошлого в историческое будущее [Васильев, 2021а; Васильев, 2021б; Васильев, 2025б].

Если в прошлом столетии наиболее популярным сооружением Мургабского имения, сохранившимся до наших дней и продолжавшим использоваться по назначению, была электростанция на Гиндукушской плотине, то сегодня это церковь Алексия, митрополита Московского, в бывшей усадьбе имения Байрамали. История идеи этого сооружения рассмотрена А. И. Томиловой [Томилова, 2021]. Однако наиболее интересные сведения, касающиеся реализации проекта храма и непосредственного участия мастеров в его создании, представлены М. В. Нащокиной [Нащокина, 2025б]. В ее же обобщающей статье о храме святителя Алексия обобщены доступные сведения по истории его строительства и оформлению. М. Нащокиной установлено авторство интерьерной росписи и керамического декора, сделан вывод о том, что байрамалийская церковь является памятником московского церковного искусства начала XX столетия [Нащокина, 2025а].

Первоначально государево имение в возрождавшемся Мургабском оазисе планировалось заселить русскими поселенцами, однако ряд обстоятельств вынудил изменить эту концепцию, в результате чего вместо поселенцев появились арендаторы, которыми стали местные туркмены [Васильев, 2025а]. Итогом стало формирование на территории государева имения двух общностей — многочисленной общности туркмен, за-

нятых привычным для них трудом на орошаемых полях (основных производителей), и значительно меньшей, но социально и экономически значимой общностью русских. Сегодня мы не знаем, то ли относительная незначительность православного населения, то ли довольно длительный период убыточности мургабской экономики стал причиной долгого отсутствия постоянной церкви в Байрамали. Так или иначе, но вплоть до начала XX столетия усадьба имения оставалась без храма, который служил бы не только местом для отправления религиозных треб, но и величественным символом присутствия империи на своей далекой окраине.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы ответить на вопросы, почему фундаментальная церковь в Мургабском государевом имении появилась только в 1912–1916 гг. и было ли ее появление вызвано исключительно утилитарными причинами, либо на это повлияли иные факторы. Выяснение этого позволит понять, какое значение придавала Российская империя храмовым комплексам на территориях, где русское население составляло этническое и конфессиональное меньшинство.

Первая церковь имения

С момента учреждения Мургабского государственного имения проживавшие на его территории православные верующие отправляли свои религиозные потребности в Мерве, отстоявшем на 70 верст от его усадьбы. Идея устройства в имении православного храма возникла у столичных чиновников, в ведении которых имение состояло, в 1902 г. Главное управление уделов предложило открыть в нем церковь-школу по аналогии с удельными имениями Массандра, Ай-Даниль и Абрау-Дюрсо. Однако с этой мыслью не смог согласиться управляющий имением С. Ю. Толстой: «Живя на отдаленной окраине, во всех отношениях столь отличной от родины, русским людям особенно дорого все, что напоминает Россию не только по существу, но и по внешнему виду. Те люди, которые имеют подобные чувства, особенно дороги для имения, так как это служит залогом того, что люди эти ценят не одни деньги, а потому при службе в имении будут работать добросовестно. В настоящее время состав рабочих крайне неудовлетворителен главным образом потому, что они попадают в имение случайно и смотрят на свою службу как на занятие временное. Весьма желательно привлечь сюда людей семейных, которые бы образовали здесь поселок; тогда имение получило бы прямую, даже денежную, выгоду, так как явились бы не только рабочие, но и полурабочие — женщины и дети, между тем как теперь даже на легкие работы приходится брать взрослых людей и платить им дорого за крайне недобросовестно исполняемую работу. Приглашать же в имение семейных людей при отсутствии церкви прямо невозможно: даже те русские поселения, которые находятся в области, имеют церкви, тем более необходимо это в государственном имении. И церковь непременно должна быть похожа на церковь как ее представляет себе русский народ; при ней может быть школа или может и не быть, так как при станции Байрамали уже есть школа. Устройство церквей-школ в коренной России может быть полезно, так как церквей есть достаточно уже по селам, и церковь-школа представляет из себя школу с домашней церковью, но здесь прежде всего нужна церковь. Многочисленные туристы, посещающие государственное имение, восхищаясь его зданиями постоянно спрашивают, где находится церковь. И если придется показывать подобную церковь-школу, то впечатление будет крайне невыгод-

но не только после развалин мечети Санджара, но и рядом с любым из больших домов имения. Да и туземцы будут удивлены видеть рядом с большими домами здание церкви, по их мнению, более всего подходящее на зерновые склады. Поэтому я вновь прошу, как одну из насущных потребностей государева имения, построить здесь церковь, хотя бы и небольшую по размерам, но по внешности своей похожую на русскую церковь» [РГИА. Ф. 44. Оп. 44. Д. 476. Л. 5–6].

Как видим, С. Толстой обращал внимание столичных чиновников не только на объективную потребность в церкви — создание благоприятной среды для привлечения русского семейного населения, — но и на субъективную, имевшую значение для Петербурга, — создание привлекательного образа для туристов отечественных и иностранных.

Тем не менее решение вопроса о строительстве храма в Байрамали затягивалось. Судя по всему, Главное управление соглашалось с идеей местной администрации о строительстве в усадьбе имения фундаментального храма, но откладывало это до лучших времен — все-таки имение оставалось капиталистическим предприятием, и крупные непроизводительные затраты были бы уместны при выходе его на самоокупаемость.

Так или иначе, к весне 1906 г. обсуждались несколько проектов устройства временной церкви: приобретение церкви-палатки, строительство временного дощатого молитвенного дома и возведение временного молитвенного дома из сырцового кирпича. Главное управление предусмотрело в смете на 1906 г. ассигнование 6 000 руб. на приобретение, перевозку, оборудование утварью и обеспечение церковным облачением военно-походной церкви-палатки.

Во исполнение сметы Управление имения провело подготовительную работу и выяснило, что церковь-палатка с разборным походным иконостасом обойдется в 3 500 руб., комплект колоколов с установкой — в 400 руб., установка палатки и престола — в 150 руб., утварь, облачение и богослужебные книги — в 1 200 руб., доставка — в 500 руб., а всего — 5 750 руб. Получалось, что стоимость всех работ вполне укладывалась в заложенную сумму. Однако сменивший С. Толстого новый управляющий имением Ю.Д. Еремеев обратил внимание на неудобства, связанные с проведением богослужений в палатке — духоту; невозможность вместить и половины потенциально молящихся и песчаные бури, которые могли ей угрожать. Проект деревянной постройки вызывал трудности с устройством крыши и повышал стоимость строительства. Сам же управляющий поддержал возведение временного храма из сырцового кирпича, стоимость которого вместе с приобретением необходимого инвентаря исчислялась в 10 300 руб. Конечно, сооружение стоило на 4 300 руб. более ассигнованных средств. Но у этого варианта были свои преимущества, в том числе высвобождение предполагавшегося под перестройку здания под двухклассное училище, разрешенное к учреждению Главным управлением. Однако в 1906 г. столичные чиновники остановились на проекте церкви-палатки [РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 476. Л. 15–17].

При обсуждении сметы имения на 1907 г. Ю. Еремеев имел возможность лично изложить свои соображения ставшему уже помощником начальника Уделов камергеру С.Ю. Толстому, который признал доводы управляющего состоятельными, тем более, что последний предложил гораздо более дешевый вариант — приспособление

старой казармы, временно занятой школой, под церковь, что должно было обойтись в 5967,33 руб. Реализация этого проекта обошлась в 2486 руб. (без учета расходов на облачения и другую утварь). Перерасход на обустройство церковной утварию составил 1514,35 руб. И эту разницу выразили готовность компенсировать прихожане нового храма «по любовной разверстке». В результате «усадьба государева имения получила давно желанный, хотя и временный, храм вполне прочный, приноровленный к местным климатическим условиям, достаточно благолепный и могущий быть впоследствии использованным для какой угодно цели» [РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 476. Л. 31–34].

К весне 1907 г. устройство временного храма еще не было окончено и причт в него не был определен. Однако по всеподданнейшему докладу военного министра 30 марта последовало высочайшее соизволение на подчинение священника церкви Мургабского имения протопресвитеру военного и морского духовенства. Такое решение не выглядело как что-то экстраординарное, так как, с одной стороны, на территории имения были расквартированы военные, а с другой стороны, территория имения представляла собой обособленную административную единицу, подчиненную непосредственно начальнику Закаспийской области, состоявшей в ведении Военного министерства [РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 476. Л. 23–23 об.].

Почти 10 лет временная церковь в Байрамали (рис. 1) оставалась главным православным культовым сооружением имения. Главным, но не единственным. В период строительства нового Султанбентского и Йолотанского водохранилищ по Мургабской (Кушкинской) ветке железной дороги курсировал вагон-церковь св. царицы Александры, священник которой по расписанию совершал богослужения в местах скопления рабочих [РГИА. Ф. 515. Оп. 81. Д. 354. Л. 108].

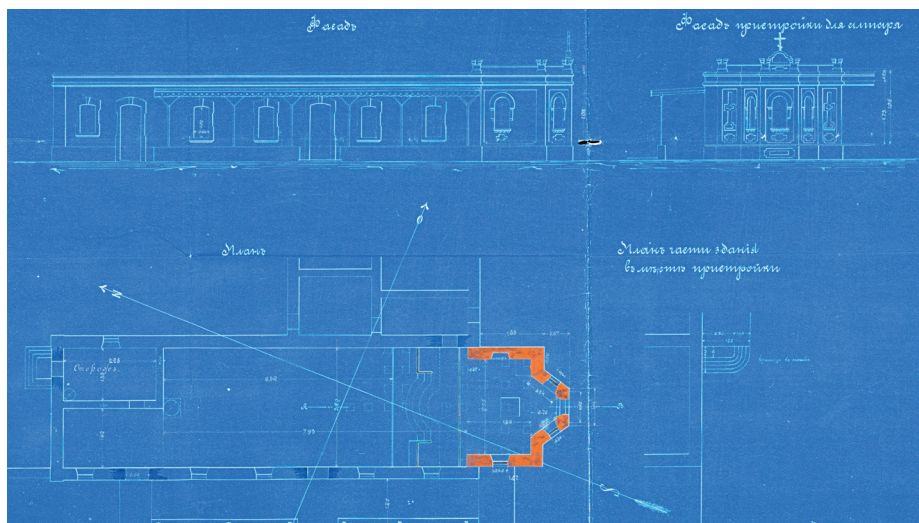

Рис. 1. Проект перестройки рабочей казармы под церковь-школу
[РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 476. Л. 65]

Fig. 1. Project for the reconstruction of a workers' barracks into a church-school
[РГИА. Fund 515. Inv. 44. File 476. List. 65]

Проектирование нового православного храма

Летом 1910 г. Закаспийская областная администрация собирала сведения о планах различных учреждений и органов управления на празднование 300-летнего юбилея дома Романовых. Воспользовавшись случаем, управляющий Мургабским имением А. Н. Малахов обратился в Главное управление уделов с предложением возвести в Байрамали постоянный храм.

Продолжавшийся рост населения и приток в старую временную церковь жителей окрестных поселков демонстрировали ее недостаточность, особенно в праздничные дни, когда она не могла вместить всех молящихся. Сообщая свою просьбу в столицу, А. Малахов напомнил о том, что в свое время начальник удельного ведомства В. С. Кочубей обещал рассмотреть вопрос о строительстве новой церкви тогда, когда имение станет приносить доход. В ожидании заметного дохода от текущей хлопковой кампании управляющий и решил вновь возбудить вопрос о храме. Из документов своего предшественника он выяснил, что Ю. Д. Еремеев освятил временную церковь во имя митрополита Московского Алексия с надеждой на то, что и постоянный храм будет освящен в честь небесного покровителя наследника-цесаревича. Поэтому А. Малахов просил начальство одновременно с разрешением вопроса о строительстве новой церкви решить вопрос о его посвящении — святителю Алексию, или же, по случаю трехсотлетия, — святому Михаилу. При этом мудрый администратор предложил и соломонново решение: посвятить храм одному святому, а придел в нем — другому [РГИА. Ф. 515. Оп. 81. Д. 198. Л. 1–1 об.].

В ожидании возвращения временно отсутствовавшего начальника Главного управления уделов к исполнению своих обязанностей удельные чиновники решили повременить с ответом. Но не замедлили, во избежание конфуза, потребовать от управляющего не сообщать ни начальнику области, ни губернатору о каких-либо планах по празднованию 300-летия [РГИА. Ф. 515. Оп. 81. Д. 198. Л. 3].

Вернувшийся к работе князь В. Кочубей, как давно и ожидалось, поручил разработать проект храма с тем, чтобы он «...по своим размерам вполне удовлетворял духовным нуждам местного населения, а по внешнему виду соответствовал бы тому значению, которое православный храм должен иметь в государевом имении среди туземцев далекой охраны» [РГИА. Ф. 515. Оп. 81. Д. 198. Л. 15].

В 1911 г. Главное управление уделов совместно с Императорским Санкт-Петербургским обществом архитекторов организовало конкурс эскизных архитектурных проектов православного храма в Мургабском государевом имении. В объявлении была обозначена вместимость церкви 600 чел. (12 чел. на 1 кв. саж.). Храм должен был быть скромным — однопридельным, без особой колокольни, но со звонницей, с ризницей при алтаре и помещением для сторожа. Отопления в храме не предполагалось, но в алтаре, ризнице и помещении сторожа требовалось устроить печи. «Внешний вид должен быть простой, но характерный для русского православного храма. Купол или купола желательны золоченые. Материалами предполагаются: для кладки и облицовки местный кирпич палевого цвета и для цоколя серый самаркандский гранит. Допускаются и иные материалы для украшения наружных стен храма, но при условии, чтобы их применение не повлекло особого увеличения стоимости постройки. Стоимость хра-

ма не должна превышать 100 тысяч рублей, считая стоимость 1 куб. сажени в 150 рублей» [Беляев, 1911: 364; РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 32–33]. В состав конкурсной комиссии от Уделов вошли два представителя ведомства.

Известный искусствовед М. В. Нащокина считает, что мургабский храм «вошел в программу церковного строительства в царских резиденциях, включавшую четыре храма — в Федоровском городке (Царское Село), Скерневицах (Польша), Мургабе (Туркестан) и в Массандре (Крым)» [Нащокина, 2025а: 75]. Заметим, что из всех перечисленных локаций лишь Мургаб имел статус государева имения, в котором никогда не планировалось проживание высочайшего хозяина.

Рис. 2. II премия [РГИА. Ф. 515. Оп. 87. Д. 1262. Л. 1.]

Fig. 2. 2nd Prize. [RGIA. Found 515. Inv. 87. File 1262. List. 1]

На конкурс поступило 26 заявок, которые в конечном итоге были разделены на 3 группы: 9 наиболее выдающихся, 11 удовлетворительных, но не вполне удачных и 6 слабых проектов. В первой категории оказались весьма разнообразные и выразительные работы.

Вторую премию получил проект гражданского инженера Л. А. Ильина под девизом «Государево» (рис. 2). Он, действительно, проводил прямую связь с историческим центром российской государственности — Великим Новгородом, где на Софийской площади красовался в прямом и переносном смыслах державный памятник «Тысячелетию России». Поэтому, наверное, Лев Ильин избрал строгую, незыблемую и фундаментальную форму русско-византийского крестово-купольного четверика. Его одноглавый храм со включенной в западный портал звонницей прямо и непосредственно относит к новгородской архитектуре в ее реставрированном на XIX в. варианте. Строгая, судя по всему, комиссия нашла несколько недочетов в проекте Л. Ильина. В том числе и его завышенный, по сравнению с нормой (600 чел.), объем. Но приняла во внимание, что храм мог быть доведен до нормы «простым сокращением высоты главного куба церкви без особого ущерба со стороны художественного впечатления» [Беляев, 1912: 66; РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 44 об.].

Третье место досталось проекту архитектора-художника Е. И. Константиновича, представленному под девизом «Златоверхий» (рис. 3). Он представил достаточно компактный трехглавый храм с центральным шатром и примыкающей к основному объему с юго-запада заниженной колокольней. Вдоль западного фасада устроено гульбище. Проект спорный. Конечно, сочетанием русского стиля и модерна в 1910-е гг. никого не удивишь. Но псевдогоготическая обработка барабанов двух малых глав, несколько непропорциональная коренастому шатру главного купола, говорит о некой незавершенности проекта. Комиссия понимала, что небольшой объем здания можно без труда увеличить. И, оставаясь в плену собственных вкусовых предпочтений, признала приемлемым «своеобразный и не лишенный красоты прием с шатровым перекрытием, с удачно поставленной звонницей и удобным и желательным в южном климате крытым крыльцом» [Беляев, 1912: 66; РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 44 об.].

Более интересный, заверченный и совершенный шатровый храм был представлен в проекте с девизом «Золотой крест» (рис. 4). А как иначе?! Он фактически являлся репликой храма Вознесения в Коломенском (что уже само по себе символично и маркирует незримое присутствие именно государя) с занижением крылец-гульбищ и современным оформлением западного портала со звонницей и декоративными вытянутыми четырьмя купольными луковичами. Эта входная часть была названа членами комиссии несколько вычурной. Объем храма также признали недостаточным. И, представляется, сочли, что масштабирование этого проекта могло лишь утяжелить его пропорции.

Рис. 3. III премия [Зодчий, 1912. №8. Вклейка 9]

Fig. 3. 3rd Prize. [Zodchii, 1912, no. 86 insert 9]

Объем храма по проекту под девизом «Три концентрических круга» (рис. 5) был признан на 2% крупнее нормы. Будучи возведенной, эта церковь могла бы выражать многовековую историю российской государственности, крепко связанную с православием еще с киевского периода. Трехглавый четверик с двумя приделами с запада над порталом сопрягался с новгородско-псковской звонницей и стилистически перекликался с Софией Новгородской и Успенскими соборами во Владимире и Москве. Этим, пожалуй, все достоинства и исчерпываются, ибо упрощенный объем церкви представляется излишне приземистым и невыразительным. Хотя специалисты и признали проект не лишенным изящества.

Рис. 4. Девиз «Золотой крест» [Зодчий, 1912. №8. Вклейка 10]

Fig. 4. Slogan "Golden Cross". [Zodchii, 1912. no. 8, insert 10]

Рис. 5. Девиз «Три концентрических круга» [Зодчий, 1912. №8. Вклейка 10]

Fig. 5. Slogan "Three Concentric Circles". [Zodchii, 1912, no. 8, insert 10]

Массивный и низкий византийский храм был представлен в проекте «Печать». Идеи новгородско-псковской церковной архитектуры интересно, но непрактично были реализованы в проектах «Вертоград» и «Восьмиконечный крест в круге». Проект под девизом «Голубь в круге» (рис. 6) фактически повторял столп храма Усекновения Главы Иоанна Предтечи в Дьякове, лишенный боковых главок и венчаемых ими объемов. А проект «Государева церковь» представлял собой пример однокупольного храма растреллиевского барокко, что мало вязалось с идеей проекта и местом его реализации. В стиле абрамцевского модерна нарочито декоративно был решен храм проекта «Домострой». Действительно, появление такого храма было более уместно в лесистой части страны. Комиссия решила, что проект «декоративный, со стремлением к вычурности, не соответствующий назначению здания» [Беляев, 1912: 67; РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 45 об.]. Но не случайно же именно этот проект служил заставкой к публикации результатов конкурса в журнале «Зодчий» (рис. 7).

Рис. 6. Девиз «Голубь в круге» [Зодчий, 1912. №8. С. 67]

Fig. 6. Slogan "Dove in a Circle". [Zodchii, 1912, no. 8, p. 67]

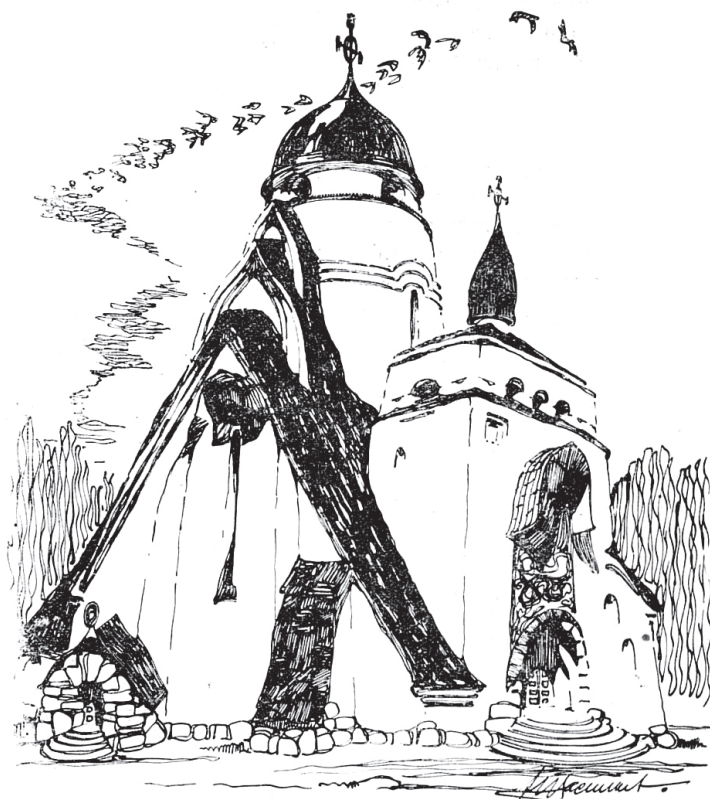

Рис. 7. Девиз «Домострой» [Зодчий, 1912. №8. С. 65]

Fig. 7. The motto "Domostroy". [Zodchii, 1912, no. 8, p. 65]

После вскрытия конверта с девизом победившего проекта «Звезда в круге» (рис. 8) оказалось, что первая премия досталась студенту института гражданских инженеров Артемию Георгиевичу Джорогову. Его проект был выполнен в стиле сказочного русского модерна с доминированием именно русского. С оригинальным пространственным решением звонницы, симметрично расположенной к северу от западного портала одноглавого, напоминающего терем, изысканно декорированного резьбой храма. Внутренне открытое пространство позволяло свободно расположиться значительному числу прихожан.

Вот какую оценку этому проекту дала конкурсная комиссия: «Проект дает полный характерный тип русского православного храма, подчеркивая вместе с тем некоторую царственность архитектуры его местонахождения в государевом имении. Для наружной отделки автор не придерживается предложенного местного кирпича, а намечает штукатурку и тесаный камень. Следует отметить, что если бы тесаный камень по местным условиям оказался сильно повышающим стоимость сооружения, особенно в виду его значительного объема, то украшения можно было бы заменить майоликовыми или, в крайнем случае, цементными.

Рис. 8. I премия [РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 101]

Fig. 8. 1st Prize. [RGIA. Found 515. Inv. 85. File 106. List 101]

Объем храма превышает предложенную норму, по проверке, на 7%. Входы в храм несколько тесны и по очертанию затрудняют открывание дверей, что требует переработки. Солея мала и клиросы в плане не показаны, но могут быть удобно помещены, так как площадь храма, не считая площади хор, несколько выше требуемой. Две лестницы на хоры не являются необходимыми и составляют одну из причин, увеличивающих площадь и объем здания» [Беляев, 1912: 65–66; РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 44 об.].

Осталось заметить, что первая премия составила 900 руб., вторая — 600 руб. и третья — 500 руб. [Беляев, 1912: 68]. Известно, что на утверждение государю императору были представлены два эскиза, из которых был утвержден проект Джорогова с минимизацией «архитектурных излишеств» (рис. 9) [РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 128 об.]. Стоимость всей постройки должна была уложиться в 200 000 руб. [РГИА. Ф. 515. Оп. 81. Д. 198. Л. 15–15 об.].

Оценивая все заявленные проекты, надо признать, что победителем был избран лучший проект, сочетавший в себе православную традицию, русский стиль, величественность и современное архитектурное решение. Доработка проекта была поручена архитектору Главного управления уделов А. Биберу с выплатой ему вознаграждения в 5 700 руб. Проектирование рисунков для внутренней отделки стен храма и иконостаса Бибер должен был выполнить безвозмездно. Непосредственное руководство строительными работами было решено возложить на инженера имения с выплатой ему 2 550 руб. [РГИА. Ф. 150. Оп. 85. Д. 106. Л. 127–127 об.].

Рис. 9. Утвержденный императором проект храма [РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 128 об.]

Fig. 9. The church design approved by the emperor. [RGIA. Found 515. Inv. 85. File 106. List 128]

Реализация архитектурного проекта

В день празднования 25-летнего юбилея Мургабского государева имения 6 августа 1912 г. состоялась закладка храма во имя святителя Алексия, митрополита Московского, строительство которого растянулось на четыре года.

Взгляд на современное состояние храма, эскизный проект и фотографии его реализации убеждают, что отступления от замысла А. Джорогова были сделаны лишь в части декорирования здания. И это заметно уже на утвержденном императором эскизе фасада церкви. Практически полностью исчезли резной декор (за исключением портала), полуколонны, карнизы. Остались лишь иконы, задуманные, судя по всему, в майоликовом исполнении. Сказочный стиль сменился богатырской брутальностью. «В проекте одноглавый храм был обильно украшен резным (или керамическим?) порталом, колоннами и фризом, а его окна имели яркие (керамические?) наличники в духе XVII в. Сейчас [и в утвержденном варианте проекта. — Д. В.] постройка выглядит более простой, в духе древних памятников Новгорода, что в целом не противоречит общей стилистической направленности того времени» [Нащокина, 2025а: 76].

Несмотря на некоторую лаконичность форм, усадебную церковь было решено выполнить из современных дорогостоящих и выразительных материалов. Стены церкви выполняли из кирпича с железобетонными перекрытиями. Кроме метлахской плитки с фризами в основных объемах, пол в алтаре, пономарной и ризнице покрыли дубовым паркетом. Лестничные ступени выполнили из самаркандского гранита, им же об-

лицевали и цоколь. Из этого же камня вытесали бочкообразные колонны на крыльцах, колонны в звоннице, кокошники с орнаментом и иные профили. В ризнице и пономарне было решено сложить голландские печи, а в сторожке — устроить камин. Кровли, купол, шпиль и подоконники (отливы) решили покрыть оцинкованным железом и выкрасить зеленой масляной краской. Кресты с шарами и цепями, главный купол над алтарем, крышу звонницы и шпиль было предложено покрыть сусальным золотом. Оконные рамы — сделать их кованного железа, бронзировать и вставить в них цветные стекла. На звонницу собирались поднять 8 колоколов общим весом в 128 пуд. [РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 214–215].

Храм «был выстроен частично из камня, частично из кирпича, цоколь был каменным, а своды — железобетонными. Стены постройки снаружи и внутри были оштукатурены. Благодаря качеству строительства, храм и его внутренняя отделка в значительной степени сохранились до наших дней, несмотря на то, что в 1932 г. он был закрыт и использовался как столовая, сиропный цех, танцевальный и театральный зал, из-за чего в 1972 г. настенные росписи его были закрашены. К моменту возвращения храма православной церкви в 1991 г. строение было изменено хозяйственными пристройками, не имело купола, крыши над алтарем, звонницей, ризницей и т. д. Научная реставрация храма не проводилась, но с началом приходской жизни эти конструктивные элементы были воссозданы, хотя и не в полном соответствии с обликом начала XX в.» (рис. 10) [Нащокина, 2025а: 77].

Рис. 10 Церковь Алексия, митрополита Московского в бывшем Мургабском государевом имении. Вид с запада. Фото В. Долженко (2023)

Fig. 10. The Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in the former Murghab Sovereign's Estate. View from the west. Photo by V. Dolzhenko (2023)

М. В. Нащокина установила, что живописные работы в церкви были поручены московской иконописной мастерской «Наследники Павла Павловича Пашкова», известной выполнением других весьма авторитетных заказов в интересах правящего дома. Этой мастерской предстояло «создать иконостас с иконами, написать иконы для клиросов и для двух киотов, сделать сюжетные стенные росписи и написать орнаменты» [Нащокина, 2025а: 78]. В архиве Главного управления уделов сохранился подлинник упомянутого договора, который содержит полную иконописную и живописную программу храма. Тело иконостаса и киоты должны были быть выполнены из сухого соснового дерева, а резьба, отборки и карнизы — из липы с позолотой. Два клироса надо было сделать из сосны и оклеить дубовой фанерой с резьбой и золочением по дубу. Иконы в иконостасах и киотах следовало написать на цинковых досках новгородским письмом XVI–XVII вв. Все живописные работы (и изготовление деревянных элементов) были оценены в 25 000 руб. [РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 317–320 об.].

Николай Павлович Пашков, кроме росписей, создал для храма керамические изразцы и сюжетные майоликовые панно, сохранившиеся до наших дней [Нащокина, 2025b: 42–55]. Весной 1915 г. в Байрамали получили 23 майоликовых иконы разного размера и 37 орнаментальных изразцов. У одной из крупных икон «Иисус Христос Великий Архиерей» один изразец оказался разбитым. Пострадало и 3 орнаментальных изразца, благо, их выполнили большим количеством. Принимавшие поставку должностные лица засвидетельствовали: «Некоторые изразцы оказались надтреснутыми, позолота почти на всех вышла неудачно: 1) имеет волосные, но все же хорошо заметные трещины. 2) во многих местах совсем не вышла и превратилась в грязно-коричневую поливу». Поэтому комиссия решила выплатить исполнителям $\frac{3}{4}$ положенной суммы, предложив исправить недостатки при монтаже икон на место [РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 385].

А осенью того же года новая комиссия принимала живописные работы, признав их выполненными полностью, за исключением несущественных недоделок. Кроме того, было отмечено неаккуратное исполнение некоторых работ: грубая врезка киота в карниз клироса, грубое крепление карнизов клиросов гвоздями, неплотное прилегание рамок на иконах дверей иконостаса, непрочное крепление резьбы у подножия Царских врат, трещины в карнизах иконостаса и шероховатости позолоты по самому телу иконостаса. В обеспечение недоделок было решено взыскать с исполнителей 1000 руб. [РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 106. Л. 453–453 об.].

Тем не менее, храм, безусловно, удался! Трудно удержаться от того, чтобы не процитировать вполне справедливое замечание М. Нащокиной: «Успешное экономическое развитие государева имения, его образцовое благоустройство и строительство огромного храма, созданного столичными архитекторами и художниками, было своеобразным знаком внимания высшей власти к этим окраинным пограничным землям империи, давало пример рачительного хозяйствования и включало туркестанские земли в общее культурное пространство страны. Возможно, именно поэтому на наружных и внутренних стенах храма был создан пантеон святых, не только связанных с семейной историей последнего императора, но и особо почитаемых в России конца XIX — начала XX в.» [Нащокина, 2025а: 83]. Конечно, автор цитированной статьи не совсем

точна в экономических деталях, но она права в том, что какими бы прагматичными ни были Уделы, они не забывали об имидже своего знакового предприятия.

Основные работы по строительству были закончены в 1914 г., а освещение храма состоялось 9 октября 1916 г. Из ассигнованных Уделами 212 870 руб. было израсходовано 195 700 руб. оставалось лишь покрыть пол метлахской плиткой. Сэкономленные средства были направлены на приобретение паникадила, церковной утвари, планировку церковной площади и т. п. Докладывая в столицу, последний управляющий государевым имением К. А. Мейер сетовал на то, что война серьезно осложнила работы, вынудила собственными силами изготавливать недостающее оборудование (например, электрическую арматуру). И заявлял о своем храме с нескрываемой гордостью, что он «...по свидетельству всех посетивших имение гостей, а также епископа Иннокентия, является лучшим во всем Туркестане, отличаясь снаружи своей солидной простотой и великолепной художественной отделкой и богатым освещением внутри. Золоченный иконостас с темными ликами святых хорошо гармонирует с остальной отделкой храма, которая вся выдержана в древнерусском стиле, не исключая самых мелких деталей, как, например, замков на наружных массивных кованых дверях или кружек у главного входа для сбора подаваний» [РГИА. Ф. 515. Оп. 81. Д. 198. Л. 40–40 об.].

Заключение

В ходе проведенного исследования удалось установить, что первая (временная) церковь на территории Мургабского государева имения появилась в 1907 г. Она была устроена в перестроенном под новые нужды здании бывшей казармы. Несмотря на то, что численность православного населения имения периодами превышала 1 000 чел., Главное управление уделов не торопилось со строительством стационарного культового объекта, исходя из идеи окупаемости и прибыльности мургабского хозяйства. Поэтому, когда уже стало невозможно держать имение без храма, столичные чиновники искали наименее затратный вариант. И, как представляется, не только ради экономии. Уделы, безусловно, стремились не расходовать дополнительные средства, особенно в условиях, когда расходы имения превышали доходы. С 1911 г. это предприятие стало доходным с перспективой положительной динамики [Васильев, 2025с: 412]. На этом фоне Главное управление уделов приняло решение возвести в усадьбе Байрамали фундаментальный храм в русском стиле с применением ценных строительных материалов и привлечением высококлассных специалистов. Этот храм был призван маркировать величие и незыблемость присутствия России в стратегически важном районе. И он, действительно, по признанию современников, стал сооружением, достойным как самой церкви, так и высокого имени государя. Постаревший и поскромневший храм святителя Алексия по сей день выполняет свою предназначение — кормить паству — наследников государева имения, а также совхоза и колхозов, существовавших на его бывшей территории.

Пример православной церкви в Байрамали свидетельствует о том, что в этой части Российской империи, населенной иноконфессиональным и этнически нерусским большинством, правительство уделяло внимание созданию величественного визуального образа своего присутствия. Насколько эта тенденция имела всеобщее распространение, можно будет судить на примерах иных регионов.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26–18–00108, <https://rscf.ru/project/26-18-00108/>, реализуемого в Российской академии предпринимательства.

Acknowledgements and funding

The study was supported by grant No. 26–18–00108 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/26-18-00108/>, implemented at the Russian Academy of Entrepreneurship.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Беляев С. Объявление о конкурсе на составление эскизных проектов православного храма в Мургабском государевом имении // Зодчий. 1911. № 34. С. 364.

Беляев С. Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов православного храма в Мургабском государевом имении // Зодчий. 1912. № 8. С. 65–68.

Брусина О. И., Соловьева Л. Т. Мургабское государево имение в Байрам-Али по материалам Г. И. Карпова: антиколониальная критика имперского подхода // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 10 (120).

Васильев Д. В. Русские жители Мургабского государева имения как этническое меньшинство Мургабского оазиса // Журнал фронтирных исследований. 2025. Т. 10. № 3 (39). С. 36–55.

Васильев Д. В., Васильев С. Д. Мургабское государево имение: трансформация в первые годы Советской власти (1917–1932) // Научный диалог. 2025. Т. 14. № 7. С. 392–411.

Васильев Д. В., Мазаев Н. А. Мургабское государево имение в контексте макроэкономических показателей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 3. С. 402–414.

Васильев С. Д. Российско-персидские отношения XVIII — первой половины XIX века: войны и дипломатия // Преподавание военной истории в России и за рубежом: сборник статей. Москва; Санкт-Петербург, 2021. С. 177–202.

Васильев С. Д. Туркмены в контексте региональной внешней политики в Центральной Азии первой половины XIX в. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 658–672.

Карпов Г. И. Избранные труды по этнографии туркмен. М.: Наука — Вост. лит., 2025. С. 69–115.

Мазаев Н. А. Аграрный сектор Мургабского государева имения как отражение аграрной политики Российской империи в Туркестанском крае // Гусевские чтения — 2024. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики. Ярославль; Москва: Канцлер, 2024. С. 258–272.

Мазаев Н. А. Мургабское государево имение как место применения и трансляции прогрессивного сельскохозяйственного опыта // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2025. № 3 (59). С. 40–54.

Нащокина М. В. Государев храм во имя свт. Алексия, митрополита Московского, в Байрам-Али // Архитектурное наследие. 2025. № 82. С. 74–85.

Нащокина М. В. Керамические произведения художника Николая Пашкова в Мургабе // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 1 (5). С. 42–55.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 44. Д. 476.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 81. Д. 198.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 81. Д. 354.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 85. Д. 106.

Томилова А. И. К истории строительства храмов в резиденциях императора всероссийского Николая II // Культурное наследие России. 2021. № 1 (32). С. 38–45.

References

Belyaev S. *Ob'yavlenie o konkurse na sostavlenie ehskiznykh proektov pravoslavnogo khrama v Murgabskom gosudarevom imenii* [Announcement of a Competition for the Preparation of Preliminary Designs for the Orthodox Church in the Murghab Sovereign's Estate]. *Zodchii* [Architect]. 1911, no. 34, p. 364 (in Russian).

Belyaev S. *Otzyv komissii sudei po konkursu proektov pravoslavnogo khrama v Murgabskom gosudarevom imenii* [Review of the Commission for the Competition for Designs of the Orthodox Church in the Murghab Sovereign's Estate]. *Zodchii* [Architect]. 1912, no. 8, p. 65–68 (in Russian).

Brusina O. I., Solov'eva L. T. *Murgabskoe gosudarevo imenie v Bairam-Ali po materialam G. I. Karpova: antikolonial'naya kritika imperskogo podkhoda* [Murghab State Estate in Bairam-Ali Based on the Materials of G. I. Karpov: Anti-colonial Critique of the Imperial Concept]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"* [ISTORIYA]. 2022, vol. 13, no. 10 (120) (in Russian).

Karpov G. I. *Izbrannye trudy po etnografii turkmen* [Selected Works on the Ethnography of the Turkmens]. Moscow: Nauka — Vostochnaya literature, 2025, pp. 69–115 (in Russian).

Mazaev N. A. *Agrarnyi sektor Murgabskogo gosudareva imeniya kak otrazhenie agrarnoi politiki Rossiiskoi imperii v Turkestanskom krae* [The Agricultural Sector of the Murghab Sovereign Estate as a Reflection of the Agrarian Policy of the Russian Empire in the Turkestan Region]. *Gusevskie chteniya — 2024* [Gusev Readings — 2024]. Yaroslavl, Moscow: Kancler, 2024, p. 258–272 (in Russian).

Mazaev N. A. *Murgabskoe gosudarevo imenie kak mesto primeneniya i translyatsii progressivnogo sel'skokhozyaistvennogo opyta* [Murghab Sovereign's Estate as a Place of Application and Translation of Progressive Agricultural Txperience]. *Vestnik MGPU. Seriya: Istoricheskie nauki* [MCU Journal of Historical Studies]. 2025, no. № 3 (59), pp. 40–54 (in Russian).

Nashchokina M. V. *Gosudarev khram vo imya svt. Aleksiya, mitropolita Moskovskogo, v Bairam-Ali* [The Sovereign's Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in Bayram-Ali]. *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage]. 2025a, no. 82, pp. 74–85 (in Russian).

Nashchokina M. V. *Keramicheskie proizvedeniya khudozhnika Nikolaya Pashkova v Murgabe* [Ceramic Works by Artist Nikolai Pashkov in Murghab]. *Podlinnik. Voprosy atributsii i restavratsii* [Original. Attribution and Restoration Issues]. 2025b, no. 1 (5), pp. 42–55 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives]. Found 515. Inv. 44. File 476 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives]. Found 515. Inv. 81. File 198 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives]. Found 515. Inv. 81. File 354 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives]. Found 515. Inv. 85. File 106 (in Russian).

Tomilova A. I. K istorii stroitel'stva khramov v rezidentsiyakh imperatora vserossiiskogo Nikolaya II [On the History of the Construction of Churches in the Residences of the Russian Emperor Nicholas II]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia]. 2021, no. 1 (32), pp. 38–45 (in Russian).

Vasilyev D. V. Russkie zhiteli Murgabskogo gosudareva imeniya kak ehnicheskoe men'shinstvo Murgabskogo oazisa [Russian Residents of the Murghab Sovereign's Estate as an Ethnic Minority of the Murghab Oasis]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Studies]. 2025, vol. 10, no. 3 (39), pp. 36–55 (in Russian).

Vasilyev D. V., Mazaev N. A. Murgabskoe gosudarevo imenie v kontekste makroehkonomicheskikh pokazatelei [Murghab Sovereign's Estate in the Context of Macroeconomic Indicators]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History]. 2025, vol. 24, no. 3, pp. 402–414 (in Russian).

Vasilyev D. V., Vasilyev S. D. Murgabskoe gosudarevo imenie: transformatsiya v pervye gody Sovetskoi vlasti (1917–1932) [Murghab Sovereign's Estate: Transformation during Early Years of Soviet Power (1917–1932)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. 2025, vol. 14, no. 7, pp. 392–411 (in Russian).

Vasilyev S. D. Rossiisko-persidskie otnosheniya XVIII — pervoi poloviny XIX veka: voyny i diplomatiya [Russian-Persian Relations in the 18th — First Half of the 19th Century: Wars and Diplomacy]. *Prepodavanie voennoi istorii v Rossii i za rubezhom* [Teaching Military History in Russia and Abroad]. Moscow; St. Petersburg, 2021, pp. 177–202 (in Russian).

Vasilyev S. D. Turkmeny v kontekste regional'noi vneshnei politiki v Tsentral'noi Azii pervoi poloviny XIX v. [Turkmens in Russia's Foreign Policy in Central Asia, Early to Mid 19th Century]. *Oriental Studies*. 2021, vol. 14, no. 4, pp. 658–672 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 11.06.2026

Принята к публикации: 10.08.2026

Дата публикации: 31.09.2026